

Отзыв

**официального оппонента, доктора исторических наук
Галины Николаевны Ульяновой
на диссертацию Евгении Владиславовны Комлевой
«Сибирское купечество: социокультурные практики
в контексте освоения Северной Азии (конец XVIII – XIX век)»,
представленную на соискание ученой степени доктора исторических
наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история
в диссертационный совет Д 003.030.01, созданный при
Федеральном государственном бюджетном учреждении науки
Институте истории Сибирского отделения Российской академии наук**

Феномен российского купечества в XVIII, XIX и начале XX в. в последние тридцать лет привлек внимание многих исследователей и нашел значительное отражение в историографии. Изучение идет по линиям выявления экономических, социальных, демографических, культурных параметров этой немногочисленной (2-5% населения в разные эпохи), но весьма влиятельной и значимой социальной группы.

Одним из аспектов рассмотрения истории купечества является вопрос формирования его особого самосознания, групповой идентичности, форм поведения внутри своей корпорации и в социуме в целом. Однако, несмотря на немалое число появившихся в последние годы научных исследований, посвящённых этой теме, вопрос пока изучен фрагментарно, только в отдельных регионах и в отдельные периоды развития, так что до реконструкции полной картины явления и консенсуса внутри сообщества специалистов в оценке российского купечества в историческом измерении еще далеко.

Необходимы как тематические, так и региональные дальнейшие исследования купечества Российской империи, введение в научный оборот многочисленных архивных источников, чаще всего не обеспеченных компактным хранением, а разрозненно находящихся в разных хранилищах и фондах. В этой связи совершенно очевидна актуальность и научная значимость диссертационного исследования Е.В. Комлевой, где впервые в отечественной историографии на основе глубокого исследования конкретно-

исторического материала дан обобщающий анализ социокультурных практик сибирского купечества более чем за столетний период.

Источниковая база исследования отличается основательностью. Автором использован широкий круг как архивных, так и опубликованных документов и материалов. В целом автор показала профессиональные навыки по анализу, интерпретации и определению степени достоверности источников.

В диссертации Е.В. Комлева убедительно обосновала актуальность исследования, использование комплексного подхода к раскрытию темы. раскрыла используемые методы, в частности, конкретно-проблемный, историко-типологический, сравнительно-исторический, историко-критический и др.

Структура работы Е.В. Комлевой соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора исторических наук. Работа состоит из введения, пяти глав, построенных по проблемному принципу, заключения, списка источников и литературы.

Во Введении автор чётко обосновала актуальность темы, предмет и хронологические рамки исследования (от реформ Екатерины II до введения промыслового налога в 1898 г.), цель и задачи работы.

Ценность и новизна диссертационной работы Е.В. Комлевой определяется, прежде всего, введением в научный оборот новой информации, включая архивную. В диссертации использовано около 150 архивных дел из девяти центральных (включая РГАДА, РГИА, ГАРФ, РГАЛИ, ОПИ ГИМ, ОР РГБ и др.) и семи региональных архивов и музеев. Эти дела, содержащие ценнейшие материалы, пока мало разработаны исследователями и часто впервые вводятся в научный оборот в работе Комлевой. Следует отметить, что наряду с архивными документами широко использовались материалы региональной прессы (восемь изданий).

В центре рассмотрения при разработке темы были источники личного происхождения: мемуары, дневники, письма, принадлежавшие перу как

самых купцов, так и их современников (более 130 наименований). Подробная характеристика источников, их типология содержатся в диссертации на с. 22–61. Важное научное значение, на наш взгляд имеет детальная характеристика по Введению эго-документов из купеческих семей Басниных, Шемелиных, Кандинских, Ларионовых, Белоголовых и др., часто уникальных, выявленных диссертанткой в сибирских, московских и петербургских архивохранилищах и часто впервые анализируемых в научном труде. В диссертации представлены впечатляющие факты, характеризовавшие торговлю сибирских купцов, – деятельность при низких температурах (когда устанавливался зимний путь), необходимость ради осуществления коммерческой деятельности находиться ежегодно по три-четыре месяца вне дома.

При рассмотрении источников диссертанткой был сделан важный базовый вывод о том, что «в целом сохранившееся эпистолярное наследие сибирских купцов свидетельствует о достаточно широком распространении грамотности среди городского населения Сибири уже в конце XVIII – начале XIX в.» (с.31). Очевидна значимость и другого вывода автора: «Владение грамотой позволяло обмениваться информацией о состоянии дел, ценах на товары, происшествиях и слухах в торговом мире, ну и, конечно, узнавать о самочувствии родных и знакомых» (с.43).

Во введении немалый интерес представляет раздел о понятийном аппарате с.62-69, употреблении терминологии в работах по социальной истории и истории купечества в последние 30 лет. Здесь хотелось бы высказать, вопреки некоторым ошибочным суждениям, наше мнение о том, что термины «ментальность» и «менталитет» являются синонимами и не имеют разного наполнения. Употребление в русском языке обоих терминов имеет то объяснение (пишу по своим впечатлениям от участия в семинарах А.Я. Гуревича и др.), что в конце 1980-х гг., когда концепция ментальности была имплементирована в русскоязычное гуманитарное знание, часть российских ученых в своих суждениях опиралась на чтение французской

литературы, в первую очередь, философа и этнографа Л. Леви-Брюля с его работой «La mentalité primitive» (1922), и отсюда «mentalité», что чаще переводилось в женском роде «ментальность», а другая часть – на немецкоязычные исследования и отсюда «Mentalität» в мужском роде в русском словоупотреблении (по-немецки, кстати, это слово женского рода). Поэтому обсуждение различий в двух формах термина, описанное в историографическом обзоре, представляется надуманным.

В первой главе (с. 82–150) Е.В. Комлева дала критический анализ историографии проблемы. Представлен обзор источников, которые сгруппированы по пяти направлениям: 1) российская дореволюционная историография, 2) советская историография, 3) современная историография (конец 1980-х – 2010-е гг.), 4) зарубежная историография, 5) библиографические справочники по истории сибирского купечества (рассмотрены эдиционные принципы и информационный потенциал).

Проблемно-хронологическая структура историографического обзора обеспечила сопоставление разнообразных точек зрения российских и зарубежных историков и мыслителей на историю купечества в целом и историю сибирского купечества в частности. Ценно, что диссертант связала развитие купеческих социокультурных практик с освоением пространств к востоку и юго-востоку от Урала, что было связано с развитием сибирских городов, торговых трактов и эволюцией способов коммуникаций в зоне резко континентального климата. Последнее вызывало формирование собственного алгоритма в транспортировке товаров внутри региона и за его рубежи. Важно выделение в отдельный раздел рассмотрение справочно-энциклопедических изданий, например, «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири» (1994–1997), содержащей более 3200 биографических статей.

Историографическая часть первой главы показывает, что автор хорошо ориентируется в литературе вопроса и верно отмечает в качестве наиболее плодотворного периода последние 30 лет, когда особенно активно изучались

количественные показатели (динамика численности, источники пополнения и состав), экономическая активность, структура купеческой семьи. Е.В. Комлевой показано развитие основных концепций истории сибирского купечества как в отечественной, так и в зарубежной историографии.

Замечание по главе – в тексте раздела о советской историографии не упомянуты и не проанализированы работы А.А. Преображенского, хотя в библиографии они присутствуют.

Глава вторая диссертационной работы Е.В. Комлевой, озаглавленная «Хозяйственные практики сибирских купцов конца XVI –XIX в. традиции и новации» (с.151–222), посвящена анализу непосредственной торгово-промышленной деятельности купечества. В четырех разделах главы рассмотрены законодательные основы купеческой деятельности, региональные особенности купеческого предпринимательства в Сибири.

В этой главе хорошо показано, что Сибирь была неисчерпаемым источником природных ресурсов, для разработки которых на огромных просторах края со стороны купцов требовалось проявлять повышенный уровень инициативности, а со стороны государства – регулировать эти процессы, учитывая важность добычи золота и металлов для казны. В разделе представлены новые данные о развитии транспортной сети, в частности, Северного морского пути. Рассмотрен и малоразработанный в науке вопрос о конкуренции между купечеством и торгующим крестьянством.

Обогащает научное знание раздел «Деятельность купцов разного этнического происхождения», где показано, что кроме русских купцов активными в бизнесе были особенно поляки и евреи, а вообще предпринимательство в Сибири носило мультиэтничный и поликонфессиональный характер. Достаточно новаторским является раздел о женском предпринимательстве – эта тема в последние годы привлекает всё большее внимание исследователей.

В разделе о женщинах-предпринимателях диссертантка приводит множество ярких примеров купеческой деятельности вдов, жен и дочерей из сибирских купеческих семейств. Как и Ю.М. Гончаров (в его ранних работах) Е.В. Комлева высказывает свои гипотезы причин инициативности женщин. Но нам эти гипотезы представляются неубедительными. На наш взгляд, следует связывать инициативность и независимость женщин в бизнесе не только с личными качествами, проявлявшимися спонтанно, но прежде всего, с возможностями, зафиксированными в законодательстве, провозглашавшем с 1753 г. право раздельной собственности в браке и право женщин всех сословий совершать имущественные сделки независимо от мужа. Все эти вопросы были подробно рассмотрены в моей книге «Женщины-предприниматели в России XIX века» (2009, на английском языке), а также в серии моих статей о женском предпринимательстве, опубликованных в ежегоднике «Экономическая история» и сборнике памяти Б.В. Ананьича (2008, 2012, 2015, 2017). Жаль, что Е.В. Комлева упустила из виду эти статьи, как и статьи Е.В. Бурлуцкой на ту же тему. Надеемся, что этот недочет будет ликвидирован в дальнейшей работе над темой.

Третья глава «Морально-этические основания и культура купеческого предпринимательства» (с. 223–317) рассматривает деловую этику купечества и приемы ведения бизнеса, а также феномен делопроизводства купеческих фирм. Эти разделы вводят в научный оборот интереснейшие архивные, прежде всего, эпистолярные материалы, например, из наследия крупных династий (Ларионовы, Баснины, Калашниковы) и носят новаторский характер. Два других раздела этой главы рассматривают рефлексию представителей купечества на свои занятия. Это представления о «совершенном купце» и представления о важности коммерческой деятельности как для самих купцов, так и шире – для развития экономики и повышения благосостояния всего общества.

Следует похвалить диссертантку за тщательно написанный раздел «Хозяйственная документация как элемент деловой культуры сибирских

купцов» (с. 253–269), в котором в основном рассмотрен комплекс коммерческой документации купцов Ларионовых. Заслуга Е.В. Комлевой в том, что ей удалось обнаружить столь редкий комплекс этих документов и его проанализировать. Однако следует отметить, что тщательность ведения купцами торговой документации, на наш взгляд, была обусловлена не исключительно особыми личными качествами какого-либо купца, а прежде всего требованиями российского законодательства – правила ведения комплекса торговых книг начали складываться еще при Петре I, а по «Уставу о банкротах» 19 декабря 1800 г. купцы были обязаны иметь семь видов торговых книг для записи всех сделок, включая мену, покупку и продажу, приход и расход, журнал недвижимого и движимого имущества и др.

Исходя из вышесказанного, вывод на с. 269 о том, что «уже на рубеже XVIII–XIX вв. тщательное документирование товарооборота становится непременным атрибутом купеческой коммерции», а «наиболее распространенным видом хозяйственных документов сибирских купцов, предназначавшихся для внутреннего использования, можно считать приходно-расходные книги с записями денежных сумм и товаров, правила ведения которых, вероятно, были позаимствованы у торговавших в Сибири купцов из европейской части страны» представляется ошибочным. Сибирские купцы не «заимствовали» правила ведения приходно-расходных книг у своих собратий, живущих в Европейской части России, а вели такие книги в соответствии со строгими требованиями законодательства, требовавшими от купцов полной отчетности, что делалось, прежде всего, с фискальными целями.

Последующие две главы (с. 318–430 и 431–515) посвящены, во-первых, рассмотрению коммерческой деятельности сибирского купечества на обширной территории Сибири (в терминологии автора – Северной Азии) и тому, как эта деятельность воспринималась просвещенными представителями общества – чиновниками, декабристами, представителями прессы. Эта главы базируются на обширном эмпирическом материале,

удачно и обоснованно структурированном. Взгляды отдельных представителей чиновничества сопоставляются с воззрениями представителей других социальных групп. Представляют интерес параграфы, в которых рассмотрена просветительская и благотворительная деятельность сибирского купечества, чьи деяния стали мощным фактором в развитии общественной жизни в XIX в.

Автор провела тщательный анализ взглядов представителей разных групп образованного общества на роль купечества в экономической и культурной жизни социума. В плане практического применения данный раздел докторской диссертации Е.В. Комлевой является полноценной основой для создания лекционного спецкурса.

В Заключении диссертации суммируются сделанные автором выводы. Они чётко сформулированы и не вызывают возражений. Работа Е.В. Комлевой носит концептуальный, а в целом ряде аспектов инновационный характер. Основные положения, методы исследования также не вызывают возражений. Автореферат диссертации и публикации автора в полной мере отражают ее содержание.

Характеризуя в целом диссертационное исследование Е.В. Комлевой, следует отметить внутреннее единство текста, логичность и последовательность изложения, профессионализм в оформлении научно-справочного аппарата. Представленная к защите работа является оригинальным трудом и носит обобщающий характер в рассмотрении и теоретическому осмыслению содержания социокультурных практик сибирского купечества, проводившимся в историографии в последнее тридцатилетие. Практическое значение диссертационного сочинения Е.В. Комлевой определяется возможностью использования его материала для создания обобщающих учебных пособий и лекционных курсов по истории России, а также в музейной и архивной практике.

Высказанные в отзыве замечания в целом не влияют на общую высокую оценку диссертационного исследования Е.В. Комлевой и научно-профессионального уровня его выполнения.

Поставленные исследовательские задачи автором решены, положения, вынесенные на защиту, обоснованы. Диссертация Е.В. Комлевой «Сибирское купечество: социокультурные практики в контексте освоения Северной Азии (конец XVIII – XIX век)» является полностью самостоятельной и завершенной научной работой, выполненной на высоком уровне и вносящей значительный вклад в исследуемую область. Диссертационное исследование Е.В. Комлевой соответствует критериям, установленным для диссертаций на соискание ученой степени доктора наук пп. 9–14 положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (редакция от 01.10.2018, с изменениями от 26.05.2020), а автор диссертации, Евгения Владиславовна Комлева, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Центра «История России XIX – начала XX в.»
ФГБУН «Институт российской истории
Российской Академии наук (ИРИ РАН)»

3 декабря 2020 года

Г.Н. Ульянова

Г.Н. Ульянова

Адрес места работы:

117292, Российская Федерация, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19,
ФГБУН Институт российской истории Российской Академии наук (ИРИ
РАН), центр «История России XIX – начала XX вв.»
Тел.: +7 (499) 126-94-49; e-mail: iriran@mail.ru